

СЛАВЯНСКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ – МОСТ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

Красимира Илиевская

Университет им. св. Кирилла и Мефодия, Македония

The Slavic languages had been developed from a general protolanguage and still have numerous general features, but today, after eleven centuries they are independent languages, formed under different influences of the neighbouring countries, historic conditions etc. Generally, the term *Pan-Slavic lexical fund* is still in use, but practically, even within it can be found differences in meaning.

The homonymy and the polysemy can present a problem even in the framework of one language, while on Pan-Slavic level such occurrences are even more numerous and the problems related to them are rather bigger.

In the article, using examples from different Slavic languages, an attempt is made to analyze certain types of homonymy and polysemy which are found in current lexica, to determine the ways of their creation and to notify the possible ways of decreasing or avoiding the problems in this field.

Отдельные вопросы, касающиеся славянской межъязыковой омонимии и полисемии, в последние годы рассматриваются с большим вниманием, и в учебном процессе им отводится много места, но объем материала и разнообразие его таковы, что на настоящем этапе все еще нельзя прийти к какому бы то ни было предварительному заключению и даже не всегда можно заранее предвидеть, что нужно сделать, чтобы осветить эту тему до конца. При этом даже в рамках одного языка отдельные омонимы могут стать причиной неясностей, а когда идет речь о двух или более языках, эти проблемы становятся гораздо сложнее и опаснее.

Одиннадцать веков назад различия между славянскими языками, тогда диалектами, были минимальными. Так становится понятным, как могли солунские братья Кирилл и Мефодий с юга славянских территорий поехать на крайний славянский северо-запад и там заняться просветительской деятельностью. Сегодня довольно трудно определить место создания древнейших рукописей, что подтверждается высказыванием Р. Якобсона о том, что «различия между отдельными славянскими диалектами в IX в. были меньше, чем сегодня разница между британским и американским английским» (Jakobson 1985: 120). Позднее, в зависимости от исторических, языковых и других условий на территории, где поселились славяне, эти диалекты начали более или менее самостоятельно развиваться, и сегодня можно говорить о более чем десяти оформленных литературных языках со своей историей, литературой, культурой и традицией. Они имеют немало общих черт, но обладают и значительными отличиями. И тем не менее при определенной практике аудирования или при элементарной лингвистической подготовке можно понять основной смысл высказывания на другом славянском языке. Но путь до совершенного или хотя бы порядочного владения вторым славянским языком значительно дольше, чем когда идет речь о неславянском. Общеславянский лексический фонд, с небольшими, главным образом фонетическими, расхождениями, присутствует во всех славянских языках (*јас, аз, ја, я* или *писать, писати, пиша, пишува, писаć*, или – *хлеб, хлиб, хлијеб, хляб, леб* и т.д.),

при этом сохраняются основные грамматические и семантические характеристики, что облегчает понимание, а на начальном этапе обучения – и сам процесс усвоения второго славянского языка. Но на среднем и продвинутом этапах обучения эти частичные совпадения становятся причиной колебаний, неуверенности или ошибок, так как границы семантических полей не всегда четко определены и расходятся от примера к примеру и от языка к языку.

Особо пристального внимания заслуживает проблема межъязыковой омонимии и полисемии. Омонимия и полисемия могут возникнуть в рамках одного языка в результате различных фонетических процессов, напр.: 1. ст.-сл. **Юкq**, мак. *лак*, болг. *лък*, сербск. *лук*, рус. *лук* – кривина 2. мак. *лак*, болг. *лък*, сербск. *лук*, рус. *лук* – (лук и стрела), а также *лук* < *лоукъ* – 'овошь с острым вкусом' – во всех остальных славянских языках означает **krŏmion**, мак. *кромид* (*бел кромид, црвен кромид, млад кромид*), а в македонском обозначает другое растение того же вида, *лук*, рус. *чеснок*, укр. *часник, чосник*. В сербском языке названия этих овощей: *бели лук* и *црни лук*; в болгарском, кроме *лук* (*бял лук, червен лук, зелен лук*), встречается и *кромид*, а кроме *чесън*, употребляется и *чеснов лук*.

Однако в двух и более генетически родственных языках количество и разнообразие таких примеров больше, напр.: рус. **гостиница** – *хотел* и мак. **гостилница** – *харчевня, забегаловка*; а также рус. **градина ж.** – *зрно град* (от *град* – атмосферное явление), и мак. **градина ж.** – *сад*: *зоолошка г.* – зоологический сад; *ботаничка г.* – ботанический сад; *овошна г.* – фруктовый сад; *зеленчукова г.* – огород; отсюда и рус. **градинка** – *дем.* от *градина* – *зрнце град*, и мак. **градинка ж.** – *садик*: *детска г.* – детский сад; или рус. **делянка ж.** – *парцела; парче земја*, соответствует польск. *dzialka*, и мак. **деланка ж.** – *щепка*; или рус. **гранка** – *шпалта*, и мак. **гранка** – *ветвь*; рус. **гроб** – *мртвечки сандак*; мак. **гроб** – *могила* (ср. еще: *фраз. быть одной ногой в гробу – со едната нога е во гроб*; или: *хоть в гроб ложись – тоа (ти) е да се убие човек*); **затвор м.** – 1. *брава, резе*; 2. *воен. дел од пушка: ружейный затвор* и мак. **затвор м.** – 1. *тюрьма*; 2. *диал. запор, затычка* и т.д., а также и ряд примеров типа польск. *zaropneć* – *забыть* и рус. *запомнить*, болг. *помня*, мак. *помни* и польск. *(za)patientać*.

Проблемы этого типа частично могут быть решены в процессе тщательной систематической работы, но в ряде случаев ситуация может быть значительно сложнее, напр.: рус. **гроза** – 1. *бура, невреме*; 2. *прен. несреќа, опасность*; мак. **гроза** – *жусть, ужас, отвращение*; отсюда: **грозить неск.** – 1. *се заканува: ему грозит опасность – му се заканува опасность; грозить пальцем (кулаком, палкой) – се заканува со прст (тупаница, стап)*; 2. *заплашува: грозить войной (забастовкой, смертью) – заплашува со војна (штрајк, смрт)*; *дом грозит развалиться – само што не се урнала куќата*; и мак. **се грози** – *брезговать, чувствовать отвращение*. В македонском приставочном глаголе **загрозува** – *угрожать (нечистата вода го загрозува здравјето)* имеется значение, близкое к русскому, т.е. наблюдается частичное совпадение семантических полей. Начав с анализа старославянского *groza* – *ужас, страх* (встречается еще в Клоцовом и в Супрасльском сборниках) и пытаясь проследить путь до современных значений слов, приходим к выводу, что и значение лексем *непогода* и *несчастье* можно связать с первоначальным значением *ужас*.

К этому типу принадлежат примеры с частотными словами: **внук** – 1. *син од син или ќерка*; 2. *мн. деца на син(ови) и ќерка(-и): у нее большие внуки – таа има големи внуци*; 3. *потомци*; мак. **внук** – 1. *сын сына или дочери*; 2. *племянник (сын сестры или брата)*; соответственно: **внучка** – *ќерка од син или ќерка*; и **внука, внучка** – 1. *дочь сына или*

дочери; 2. племянница (дочь сестры или брата). В старославянском значении слова соответствует русскому, то же значение слова и в польском, чешском, сербском, хорватском, болгарском и т.д., а в македонском отмечается полисемия. Подобная ситуация наблюдается и с глаголом *играть*, частотным словом общеславянского фонда, ср.: **играть** 1. игра (*и. во дворе – игра во дворот*); 2. свири (*и. на скрипке – свири на виолина*); **игра** – 1. *играть* 1; 2. *танцевать* (*тој убаво игра валцер – он хорошо танцует вальс*).

В ряде случаев возникновение межъязыковой омонимии является результатом действия различных продуктивных словообразовательных процессов или омонимичности отдельных деривационных аффиксов. В этом случае следует упомянуть омонимы с отглагольными существительными (см. табл. 1).

Таблица 1

Русский язык	Македонский язык
варенье с. – сладко	варење с. – варка, готовка (<i>еды</i>)
везение с. – разг. среќа, успех	везење с. – вышивание
дознание с. – истрага	дознавање с. – узнавание
доение с. – молзење	доење с. – кормление грудью
заживание, заживление – зараснување, заздравување, залечување на рана	заживување – 1. начало жизни 2. внедрение
заключение – 1. склучување: з. <i>договора</i> – склучување договор; 2. заклучок: <i>в заклучени</i> – на крајот; како заклучок; 3. казна, затворање: <i>приговорен к тюремному заклучению</i> – осужден на затворска казна	заклучување – 1. запираение на ключ: <i>во нашиот дом нема да има никакво</i> з. – в нашем доме ничего не будем запирает (на ключ); 2. заключение, вывод
заход – 1. наминување, навраќање; 2. (<i>солнца</i>) заод, зајдисонце	заод – 1. <i>поет.</i> (на сонце) заход 2. <i>прен.</i> (<i>на сили</i>) – под конец
прогон (од прогонять к.-л.) – изгнание	прогон, прогонство – ссылка

Изучение этой проблемы предполагает более объемное исследование, поэтому мы остановимся только на наиболее типичных случаях.

Под омонимом понимается «слово, совпадающее с другим по звучанию, но полностью расходящееся с ним по значению, а также по системе форм и по составу гнезда» (Ожегов 1990) или же, «одинаково звучащие слова, у которых нет общих семантических признаков, дающих возможность считать соответствующие значения значениями одного слова» (Русский язык 1979). Независимо от того как определяется это явление теоретически и какое из определений является наиболее точным, эти фонетически

одинаковые, но семантически различающиеся, не связанные лексические единицы (Виноградов 1975: 311) при изучении славянских языках занимают очень важное место.

В общетеоретическом плане могут возникнуть трудности в разграничении омонимии и полисемии. Поэтому ряд авторов рассматривает эти явления в комплексе или решает их в зависимости от контекста (Гольцекер 1975). Сюда относятся подгруппы омофонов: **бег** (**бег** – *турецкий титул* и **бег** – *бегство*) и **бек** – *спорт. в футболе, защита* или рус. **сбор** – *собирање*; мак. **збор** – *слово* (сербск. **слово** – *буква*; сербск. **буква** – *бука*), или рус., мак. **кит** (*зоол. кит* – *морское животное* и мак. **кит** – *специальная смесь в строительстве*; – укр. **кіт** (рус. **кот, мачка**) и, соответственно, рус. **кот** (*мачка*) и **код** (*система условных знаков*); затем омографы (полное графическое совпадение и разница в ударении), напр.: рус. **коса** – 1. *плетенка* 2. *коса (за косење)* 3. *песочен нанос (покрај море, река)* и мак. **коса** – 1. *волосы*, а также и омоформы, т.е. грамматические омонимы: (*водитъ* – *вожу, возить* – *вожу* или *лететь* – *лечу* и *лечить* – *лечу*, как и на межъязыковом уровне, напр.: рус. *пить* – *пей, пейте* (мак. *пие* – *пиј, пијте*), и мак. *пее* (рус. *петь*) – *пеј, пејте*, т.е. когда только некоторые грамматические формы могут быть омонимичны отдельным формам от другой основы. На межъязыковом уровне эти особенности следует рассматривать отдельно, в зависимости от формы восприятия языка.

Проблемы, которые возникают в результате интерференции, как правило, весьма серьезны (см. табл. 2):

Таблица 2

Русский язык	Македонский язык
индеец – Индијанец	–
индейка – мисирка	индијка – женщина из Индии
индианка – 1. жена од Индија, Индијка; 2. (<i>американска</i>) Индијанка	индијанка – индианка 2
налет 1. <i>напад: воздушный н.</i> – <i>воздушен напад</i> 2. <i>плячкашки препад, напад: бандитский н. на банк</i> – <i>плячкашки напад на банка</i> 3. <i>наслага, тенок слој: налет пыли</i> – <i>слој прашина; *с налету</i> – <i>веднаш, набрзина, во лет; н. времени</i> – <i>патина</i>	налет – 1. <i>атака, налет</i> ; 2. <i>разг. налет (турцизм, проклятие)</i> к черту, черт возьми!
добывать – <i>изнаоѓа, пронаоѓа, се стреми, се бори</i>	добива – <i>получать</i>
добыча – <i>вадење, копање, производство</i>	добиче – <i>скот</i>
добить, добивать <i>несв.</i> – 1. <i>дотепа, -ува, докусури, -ува: это несчастье его</i>	добие, добива – <i>получать, выигрывать, побеждать</i> : <i>добие добра оценка</i>

добило – таа несреќа го докусири; фраз.: добить до ручки – до крај (до даска) искористи, изарчи; 2. докрши, -ува: д. посуду – докрши садови	(наследство) – получить хорошую отметку (наследство); добие награда – выиграть награду; добие натпревар – выиграть, победить в состязании;
заставить – натера; заставать – затекнува, наоѓа	застава – начать класть

В такой языковой среде, как македонская, появляются и дополнительные проблемы. Независимо от того, какой из славянских языков мы изучаем и по каким причинам (контакты с соседними славянскими языками, их влияние на пограничные македонские диалекты и т.д.), почти всегда имеет место какая-либо форма би- или полилингвизма, то есть в большей или меньшей степени активны и другие славянские языки. Таким образом, возникают проблемы, которые до сих пор вообще не исследовались теоретически. Это особенно выражено в условиях македонской языковой ситуации, где из-за географического положения в отдельных областях очень сильно влияние того или другого языка. Вследствие этого в разговорном языке очень велико число сербских слов, меньше болгарских, а также, в еще меньшей мере, встречаются и греческие, арумынские и другие, ср.:

рус. дача – дача₁ – давање: д. показаний – давање исказ; 2. порција: две дачи овса – две порции овес; дача₂ – викендичка; дача₃ спец. шумска парцела и: сербск. дача – панихида (от глагола давать, можно связать с первым значением);

рус. задаток – аконтација; сербск. задатак – 1. задача; 2. домашнее задание;

рус. задатки – склонности, способности; сербск. задатки (<задатак) – 1. задачи, задания; 2. ученические домашние задания;

рус. застава – 1. градска порта, влез во градот; 2. стража; сербск. застава – знамя;

рус. ноша – товар, нарамник; сербск. ноша – горшок (ночной);

рус. понос – пролив и сербск. понос – гордость.

Интересным примером является слово мушка, которое в какой-то степени выходит из лексикографических границ описания (так как речь идет о различном типе слов), но это не значит, что нельзя ошибиться и в таких случаях ср.: рус. мушка, ж. – 1. мушечка 2. нишан: держать на мушке – држи на нишан; 3. белка 4. арх. мелем, лек (за рани); мак. мушка – гл. несл., совать; сербск. мушки, мушка – 1. мужской, мужская; 2. мушки, мн. – мужчины, люди мужского пола; болг. мушка ж. – мушка, мишень.

Подобные параллели можно провести и с болгарским, напр.:

рус. вакансия – слободно работно место и болг. ваканция – каникулы;

рус. искать – бара, истражува и болг. искам – хотеть, любить;

рус. изречение – изрека, сентенца и болг. изречение – предложение;

рус. изба – селска дрвена куќа; болг. изба, визба – рус. подвал, погреб (винный п.), мак. подрум. (ср. еще: мак. подвала – подвох; погреб – погребение).

В подобных случаях студенты-русисты совсем естественно воспринимают и переводят услышанное слово, не задумываясь при этом: а русское ли оно?

Имеется немалое количество примеров, когда одно и то же слово с минимальными фонетическими различиями или даже без них встречается в трех или более языках с различными значениями, напр.

рус. **замести** – 1. *замете*: з. *сор в угол – го замете губрето во аголот*; 2. *безл.* только 3 л. *покриве со нешто, запрета, затрупа: вьюгой замело дорогу – виулицата го затрупа патот*; 3. *следы преступления – покри (затрупа) траги од злочин*; мак. **замести** – *начать приводить в порядок*; болг. **замести** – *заменить*;

рус. **занести** – *однесе, достави*: з. *по дороге – однесе патем*; болг. **занесе** – *однесе*; сербск. **занети** – *заберемени*; мак. **заноси** – *започна да носи*; **се занесува** – 1. *увлекаться*; 2. *терять равновесие*;

рус. **питание** – *исхрана*; мак. **питање** – *попрошайничество*; сербск. **питање** – *вопрос*;

рус. **свидеться** – *сретне се*; сербск. **svideti se** – *понравиться* (встречается и в македонском разговорном языке в том же значении); болг. **се свиде** – *пожалеть, пожадничать* (обыкновенно с глаголом *давать*): *ти се свиди и хапка да ми дадеш – тебе жалко и куска для меня*;

рус. **стать, становиться** – *стане, станува*: *он стал очень серьезным – тој стана многу сериозен* и **встать, вставать** – *стане, станува*: *утром он встает в 8 часов – наутро тој станува во 8 часот*; сербск. **становати** – *жить, иметь местожительство*; мак. **стане, станува** – *встать, вставать, и стать, становиться*; болг. **ставам, вставам** – *становиться, вставать*;

рус. **роба, ж.** – *груба работничка облека* (из специального защитного полотна); сербск. (и мак. *разг.*) **роба ж.** – 1. *собр. товары мн.: во продавницата добија нова роба – в магазин поступили новые товары*; мак. **роба ж.** *домашний халат*; болг. **роба ж.** – *домашнее платье с широкими рукавами*.

Картина осложняется и тем, что параллельно может возникнуть омонимия в результате заимствования из неславянских языков, напр.:

рус. **диван** – *отоман, кауч*; сербск. **диван** – *прекрасный*; мак. *нар. поез. дивен* – *чудесный, дивный*; и турцизм, *арх. диван* – 1. *о дворце: трчат низ царски дивани (нар. поез.)* 2. *почтительно стоять, оказывая честь гостю: стои диван*; 3. *диван - долама* (праздничная одежда, длинный сюртук с украшениями);

рус. **казать** – *разг. покажува*; болг. **каза** – *сказать* (аорист от *казвам*), **каза** – *тур. административно-территориальная единица*;

рус. **сюртук м.** – *арх. палто, сако (во Стара Русија)*; мак. *разг., турц. суртук м.* – 1. *проходимец, мот, шалопай*; 2. *неуклюжий, неповоротливый человек*.

Этимология слов в ряде случаев могла бы помочь в понимании и объяснении различий, которые появились в значениях отдельных старославянских слов, известных во всех славянских языках, но это не может облегчить усвоение слова, или, если оно раньше не встречалось, его понимание и правильный перевод. Надо также добавить, что этимологизирование может иногда увести нас в совсем другом направлении, ср.:

рус. **накормить** – *нахрани*, *нейтрал.*; болг. **накърмя** – *накормить грудью* (ребенка); мак. **накорми, накормува** – *накормить скот*.

Значит, во всех языках значение основы *кrm > корм* движется в рамках одного понятия – *пища*, с позднейшим дифференцированием конкретного значения в различных языках.

И в этом примере, как и в приведенных выше *задаток, задатки* и в ряде других, только знание конкретного слова может нам помочь избежать ошибки. Ср. также: **облечь**

– 1. книж. одеть – облече; 2. перен. претвори; 3. наделить – даде, довери: о. полномочиями – ополномощити; о. властью – даде власт некому; 4. чем. перен. обвитка: о. тайной – обвитка со тайна и мак. облече – одеть (во всех значениях), только знач. 1, нейтрал.

Примеры этого типа не исчерпываются несколькими сравнениями, но составление их полного списка невозможно и не нужно – в зависимости от задач, которые заранее определены автором, их количество может быть больше или меньше, но их существование является фактом, как и возможные проблемы, которые могут возникнуть в результате интерференции и стать серьезным препятствием для взаимопонимания.

Все, кто занимался или владеет на каком-то уровне другим генетически родственным языком, встречались с этой проблемой. Поскольку если слово заимствуется, например, из западноевропейских языков, оно в большой степени будет ощущаться «чужим», будет резать ухо и не соответствовать грамматическим нормам, но иначе обстоит дело, когда идет речь о слове, которое даже существует в родном языке и легко подводится под существующие грамматические правила. Проблемы этого типа особенно остро проявляются на практике, в разговоре, когда одновременно активны оба кода. Нередко в результате такой интерференции возникают ситуации, о которых потом не очень приятно вспоминать даже и на уровне анекдота.

Объяснение этих явлений представляет значительно большую проблему, чем их фиксирование. В некоторых случаях связь между различными значениями или причину их переосмысления можно понять и без филологического образования, например, рус. думать, укр. думати – мисли, соответственно, дума – мысль; мак. дума – 1. мыслить, размышлять (си дума, седи задуман); 2. говорить (мама на тате думаше); 3. помнить (дали думаш, дали паметуваши) (Речник 1987); болг. думам – зборува и дума – збор, гр. Югој – разум, слово, мысль и т.д. В данном случае идет речь о двух или нескольких этапах одного и того же процесса – думать, мечтать, помышлять, предполагать (в зависимости от контекста), потом произнести то, что обдумано (вторая фаза процесса, или запоминание сказанного, следствие). Таким же образом можно объяснить и напр.: занести – занесе – занети – заноси – се занесува – где основное значение носить, нейтр. (болг.), мимоходом (рус.), или на какой-то период (сербск.), или момент (мак.) и т.д.

Переосмысление первичного значения встречается и в других, генетически неродственных, языках, например, в греческом, латыни. Напр. рус. правый – мак. десен (противоположный левому), отсюда и 2. в политике консервативный (право ориентированный), а кроме того, 3. справедливый; 4. правильный, точный: правое дело – правилна работа; 5. невиновный; 6. (только краткая форма, в предикативном значении) без ошибки (он прав) и южнославянское – прав, -и – 1. рус. прямой; 2. правилен – правильный; 3. исправен – выпрямленный; 4. вистински – настоящий, подлинный (ова е прав одмор – это настоящий отдых; права вистина – настоящая правда). В украинском, кроме значений, корреспондирующих с русскими, есть еще и дополнительное: правий – лицев, лицевой (для одежды, материала), ст.-сл. правый – прямой, прав, ровный, перен. искренный, простодушный. Как могло произойти переосмысление прав – десен притом, в конкретном случае, без окончательной потери первичного значения. Правая сторона – это правильная, правая рука – важна, необходима, правильна, «удачлива» (ступить правой ногой, взять правой рукой, и наоборот: встать левой ногой, работать левой рукой. т.е. плохо, несчастно, неудачно). В греческом языке левый было омонимично с несчастный, но чтобы это не стало причиной возникновения отрицательной энергии, евфемистически переименовано в *crister* 'лучший'.

Тут можно упомянуть и основу **благ**, о которой мы подробно писали раньше (Илиевска 2004: 209-227). В связи с этой основой О.Н. Трубачев (ЭССЯ, s.v.), констатирует, что не совсем ясно, как произошло переосмысление в восточно- и западнославянских языках, хотя часть значений сохраняется, как в случае с *правый*. Подобного типа было бы лат. **altus**₁ – 1. *высокий* mons. 2. *перен. возвышенный, величественный*; 3. *высокомерный*: Apollo alta mente praeditus; *субст. altum* н. 1. *высота*; 2. *глубина* alto emergere 3. *открытое море*; 4. *глубокий, вогнутый, отделенный заброшенный*¹. Подобных примеров можно найти немало.

Одно из значений основы **благ**² в южнославянских языках – это: **благ** – *сладкий*, укр. *солодкий*, болг. *солодки*, др.-рус. *солодкий*, ст.-сл. *sladъкъ*, греч. **glikŪj**, (Супр.) от прасл. **солдъ-къ*, лит. *saldūs* 'сладок', *sálti*, *salù* 'станува слатко' латыш. *salds* 'сладкий'. Но первичное значение этой основы 'солёный, вкусный', рус. *солоний*, укр. *солоний*, блр. *солоны*, мак. *солен*, сербск. *слан*, словен. *slan*, чеш., словац. *slaný*, пол., луж. *slony*, ст.-сл. *Slanъ*, греч. **lmurŌj**, (Супр.) связано с солью, укр. *сіль*, *соли*, словац. *sol*, пол. *sól*, *solì*, в.-луж. *sól*, *sel*, н.-луж. *sol*, лит. *sólumas*, 'рассол', латыш. *sáls* 'соль' лат. *sāl*, *salis*, гр. ἄλ μ. 'соль', ж. 'море', **luj** 'солёный источник' и топоним в Малой Азии; гот. *salt* 'соль', тохар. *sale*, *salyi* и т.д. Значит, идет речь о распространенной индоевропейской основе, которая встречается во всех балто-славянских языках. Хотя в доступной нам литературе не удалось найти какое бы то ни было объяснение этому, предполагаем, что переосмысление шло через слово *вкусный*, которое можно предполагать в обоих случаях: *сладкий вкусный* или *солёный вкусный*, в зависимости от предпочтений. От той же самой основы образован и глагол: *посоли* – 'посоливать, сделать солёным'. В разговорном македонском употребление этого глагола расширяется и получается значение синонимичное *посыпать*, ср.: *колачите треба да се посолат со шеќер*, – пирожные надо посыпать сахаром. Такие примеры можно найти и в других языках, ср. еще гр. εὔποϋϋ, которое может означать 'человек с здравым разумом', но, параллельно и 'человек с нездравым разумом, дурак, балда'.

Анализ и объяснение явлений этого типа необходимы для правильного и полного усвоения второго славянского языка, потому что из-за лексической, а зачастую и грамматической близости языков, мы неосознанно становимся менее внимательными в выборе языковых элементов, что приводит к ошибкам, а так как в других областях владение языком более или менее приличное, то недоразумения неизбежны, так как даже не предполагается ошибка или незнание. Поэтому над этим нужно работать в течение всего процесса обучения, чтобы к его концу выработалась чутьё к этим особенностям с необходимой теоретической подготовкой и отработкой на практике.

¹ Ernout-Meillet, *DELL*, s.v.

² **благ** от прасл. **bolgъ* (*ǰъ*), *bonum*, *bona*, встречается во всех славянских языках, но с дифференцированными значениями: ср.: болг. *благ* – 'скоромная пища' и 'имение, богатство', мак., срб., хорв. *благ*(и) – 'добрый, приятный', *благ*о 'богатство', 'сладкое', словен. *blag* – 'благородный', *blago* – 'имение, богатство', словац. *blahy* – 'блаженный, счастливый', *blaho*, *blazo* – 'добро', пол. *blogi* 'блаженный, приятный, спокойный', н.-лужиц. *blozki* 'блаженный' и др. (М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т.1.; Български етимологически речник (БЕР), София, 1962; Р. Skok. Etimol. rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971; О.Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков, праславянский лексический фонд. Москва: АН СССР, 1975. Т. 1. См. также: E. Verneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1908–1913, t.1, 69). Но параллельно развивается и противоположное значение, ср.: укр. *благий* – 'злой, старый, бедный', рус. *благ*ой – 'упрямый, уродливый', белор. *благ*и – 'плохой' и т.д. В южнославянских языках, особенно в македонском, прилагательное **благ** может заменяться словами *сладкий*, *приятный*, *добрый*, *положительный*, *вкусный*, *свежий*, *милый* и т.д.

Библиографически список

- Jakobson R.* The Beginning of National Self-Determination / R. Jakobson // Selected Writing VI, 1. Berlin; New York; Amsterdam, 1985.
- Виноградов В.В.* Об омонимии и смежных явлениях / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Гольцекер Ю.П.* Некоторые особенности перевода с родственных языков/ Ю.П. Гольцекер // Славянская филология. Л., 1975. Вып. 3.
- Илиевска К.* Преосмислување на старословенизмите во современите словенски јазици / К. Илиевска // Македонско-украински културни врски (X-XX в.). Скопје: МАНУ, 2004. С. 209-227.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1990.
- Речник на македонската народна поезија. Скопје, 1987. Т. II.
- Русский язык: Энциклопедия / ред. Ф.П. Филин. М., 1979.